

молодежных групп («система» и кришнаиты) в городе Ленинграде, и посвящен информационным аспектам межгрупповых контактов. В нем на примере кришнаитских символов прослеживался путь символа из религиозно-мифологического источника в «систему», рассматривался процесс проникновения символа в иную среду, в результате которого символ либо отторгается, либо перекодируется, а чуждая структурная информация замещается иными («системными») нормами и ценностями.

На заключительном заседании между участниками симпозиума развернулась дискуссия, в ходе которой высказывались предложения и рекомендации общеметодического и конкретного характера. Было высказано предложение подготовить серию научно-популярных книг, посвященных позитивным аспектам традиционных культур разных народов. Б. Н. Путилов (ИЭ), отметив перспективность симбиоза науки и практики, предложил провести специальный симпозиум по методологии изучения темы «Этнография и современность».

Подводя итоги работы симпозиума в целом, А. С. Мыльников отметил актуальность поднятой в докладах проблематики, в частности изучения форм национального самосознания в контексте стадиально-формационного развития культуры и ее полисемантической. Была высказана мысль, что при рассмотрении вопроса о механизме этнокультурного развития необходимо учитывать антропогенное воздействие на окружающую среду, поскольку просчеты, допускаемые при планировании экономического развития, могут явиться источником межнациональных конфликтов.

И. Г. Киселева

СИМПОЗИУМ «ЭТНОЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА: СЕМИОТИКА МАЛЫХ ФОРМ ФОЛЬКЛОРА»

С 9 по 11 февраля 1988 г. в Москве проходил симпозиум «Этнолингвистика текста: Семиотика малых форм фольклора», организованный Сектором структурной типологии Института славяноведения и балканистики АН СССР (ИСБ). На нем выступили с докладами специалисты из Москвы, Ленинграда, Вильнюса, Иваново, Львова, Минска, Петрозаводска, Ростова-на-Дону, Самарканда, Саратова, Харькова. Кроме того, в работе симпозиума приняли участие исследователи из Еревана, Горького, Киева, Фрунзе, Черновцов, а также из Польши, Болгарии, ГДР, СФРЮ, США. Участниками было представлено свыше 100 докладов, тезисы которых вышли отдельным изданием¹. В данном обзоре будут упомянуты только некоторые из докладов, имеющие непосредственное отношение к этнографии и фольклористике.

Заседания были приурочены к 25-летию Симпозиума по структурному изучению знаковых систем, который был организован Сектором структурной типологии ИСБ в декабре 1962 г. и фактически положил начало структурно-семиотическим исследованиям в СССР. За минувшие четверть века структурно-семиотический подход прочно утвердился в различных гуманитарных дисциплинах, в том числе и при изучении архаических верований и ритуалов, структуры и семантики фольклорных текстов. Непосредственная преемственность между исследованиями 1960-х и 1980-х годов отмечалась при открытии симпозиума В. Н. Топоровым и в заключительном слове Т. М. Никололаевой.

В большинстве докладов, представленных на симпозиум, рассматривались результаты исследования заговоров и заклинаний. Предметом анализа оказался по существу весь круг связанных с ними проблем: структура и семантика отдельных типов заговорных текстов и формул, их географическое распространение, соотношение слова и ритуального действия. Характерной чертой симпозиума был чрезвычайно широкий охват материала во времени и пространстве (древние традиции Ближнего Востока, античность, средневековье, новое время вплоть до современности) при сугубой конкретности и историчности частных исследований. В ряде докладов рассматривались славянские заговорные традиции, главным образом восточно- и южнославянские.

Симпозиум открыл В. Н. Топоров (Москва), отметивший, что изучение малых фольклорных форм составляет зерно этнолингвистики текста как научной дисциплины. Докладчик подчеркнул роль заговоров и заклинаний для реконструкции архаических словесных текстов и ритуально-мифологических структур.

С докладами общего характера выступили Вяч. Вс. Иванов (Москва) «О некоторых принципах современной науки и их приложении к семиотике малых (коротких) текстов» и Е. М. Мелетинский (Москва) «О структуре малых повествовательных жанров». Вяч. Вс. Иванов отметил, что в современной лингвистике и этнологии постепенно снимается противопоставление синхронного и диахронического подходов и открываются возможности для сближения структурного изучения текстов и их истории. Основываясь на сопоставлении древнегреческих, древнеиндийских и анатолийских загадок, Вяч. Вс. Иванов высказал предположение о том, что могли представлять собой загадки древних индоевропейцев: для них была характерна изощренная игра смыслов, обыгрывание омонимичности и многозначности слов. Е. М. Мелетинский остановился на соотношении новеллистических сказок, фольклорных анекдотов и классической европейской новеллы, уделив особое внимание структуре фольклорного анекдота.

Г. А. Левинтон (Ленинград) в докладе «К вопросу о малых фольклорных жанрах: их функции, их связь с ритуалом» высказал мысль о том, что тексты, относимые к «малым» жанрам,

выполняют функцию словаря мотивов по отношению к более развитым повествовательным формам. Задача сопоставления с обрядностью понимается как комментирование «малых жанров» через парадигматику ритуала и описание ритуала при помощи относящихся к нему образцов того или иного «малого жанра». Так, например, ряд примет соотносится с обрядами годового цикла; загадки дают ключ к эротической символике свадьбы и т. д.

В докладе Е. С. Новик (Москва) «Словесные формулы в контексте промысловых обрядов (на материале Сибири)» показано, что именно слово, сопровождающее ритуальное действие, превращает его в своеобразную реплику, адресованную партнеру по коммуникативному акту.

С. Е. Никитина (Москва) охарактеризовала критерии, по которым оцениваются заговоры самими носителями традиции (на русском материале). «Сила» заговора зависит от типа болезни, от самого текста, от личности заговаривающего. В заключение была продемонстрирована магнитофонная запись разговора с женщиной-«икотницей».

Ряд выступлений был посвящен состоянию русской заговорной традиции в XX в. и основывался на полевых материалах. Б. Н. Проценко (Ростов) рассказал о коллекции заговоров, собранной на Дону в 1987 г. Отмечены черты, свидетельствующие о вырождении традиции: значительное упрощение ритуала заговаривания, преобладание христианских элементов над языческими.

Е. Н. Разумовская (Ленинград) охарактеризовала собрание заговоров, записанных на русском северо-западе. Доклад сопровождался демонстрацией магнитофонных записей и голосовыми иллюстрациями речитативных и песенных заговорных форм.

Ю. И. Смирнов (Москва) поделился наблюдениями о бытовании заговоров на Русском Севере (по наблюдениям 1956—1963 гг.). Он представил также доклад С. С. Ожеговой (1937—1960 гг.), опубликованный в тезисах симпозиума, в котором кратко изложена ее работа о композиции и типах северо-русских заговоров.

В. И. Харитонов (Львов) в докладе «Заклинания на красоту и почет в северо-русской традиции», построенном на материалах фольклорного архива МГУ, рассмотрела специфическую группу заговоров, примыкающую к любовным, но существенно отличающуюся от них. Формальную группировку заговорных текстов исследовательница основывает на разработанной ею классификации заговорно-заклинательных жанров (заклинательные паремии, заговорно-заклинательные формулы, заклинательные приговоры, заговоры).

С. Г. Шиндин (Саратов) охарактеризовал пространственную структуру русских заговоров (тема пути в иной мир, последовательность и семантика отдельных отмеченных локусов: лес, остров, камень и др.).

Несколько выступлений были посвящены южнославянским заговорам. Л. Раденкович (Белград) дал общую характеристику географического членения южнославянской заговорной традиции. Он выделил две крупные зоны: центральную, или балканскую (Сербия, Болгария, Македония; в структурном отношении к ним примыкают также Румыния, Албания и Греция), и западнобалканскую, или западно-южно-славянскую (хорваты и словенцы).

Н. И. Толстой (Москва) в докладе «Заклинания, связанные с институтом побратимов и „одномесечников“» рассмотрел ритуальные действия и заклинания, которые совершались у южных славян в случае смерти одного из близнецов, побратимов или «одномесечников», чтобы другой избежал его участи.

А. Б. Мороз (Москва) в докладе «Мотив земли в сербохорватских заговорах» отметил определенную амбивалентность мотива земли: она несет болезнь, она же ее исцеляет, является местом, куда ссылаются злые духи, и местом, откуда они изгоняются.

В ряде выступлений рассматривались в сопоставлении конкретные структурно-семантические типы заговоров и заклинаний у разных славянских народов. В докладе «Славянские заговорные формулы от детской бессоницы» Л. Н. Виноградова (Москва), отметив, что, по народным поверьям, детский ночной плач и бессонница вызывались особыми демоническими существами, охарактеризовала словесные клише, соответствующие мотивам изгнания этих существ, установления контактов с ними, задабривания их и пр. В. В. Усачева (Москва) проанализировала наиболее типичные словесные формулы славянских заговоров — отгона, передачи болезни человеку, дереву, животному, устрашения и задабривания и т. д.

А. Б. Страхов (Москва) в докладе «О пространственном аспекте славянской концепции небытия» суммировал характеристики «иног мира», основываясь главным образом на формулах отсыла болезни. Ритуальные аналоги заговорных отсылов «в никуда» — места захоронения умерших «не своей смертью» (на перекрестке, на границе и т. п.).

В сообщении Л. Н. Виноградовой и С. М. Толстой (Москва) «Структура и семантика ритуальных приглашений на рождественский ужин» речь шла о кратких заклинательных текстах, обращенных к природным стихиям, зверям или птицам, умершим родственникам и т. п. Выявлен набор основных характеристик ритуала приглашения: время, место, акциональный и предметный коды, набор приглашаемых и исполнителей.

В докладе Т. А. Агапкиной (Москва) и А. Л. Топоркова (Ленинград) «Славянские заговоры, обращенные к бузине, в сопоставлении с германскими» отмечалось, что западнославянские заговоры, адресованные бузине, возможно, испытали непосредственное влияние немецких. Особую группу образуют украинские тексты.

Традиционно на конференциях, организованных Сектором структурной типологии ИСБ, значительное место уделяется балтийскому материалу. Были заслушаны доклады М. И. Круповес (Вильнюс) «Повествование о „ясновидце Оле“ (опыт структурно-типологического анализа)», а также сотрудников Института латышского языка и литературы им. А. Упита АН ЛатвССР (Рига): Э. Олупе «Структура латышских заговоров. Принципы и виды построения», Б. С. Межале «Мифологема *камень* и параллельные образы в латышских народных песнях похоронного

обряд», В. П. Рейдзане «Аспект вариативности и изучение глубинной структуры народно-поэтических песен». М. И. Лекомцева (Москва) на латышском материале рассмотрела заговоры-абракадабры, восходящие к кабалистической традиции. Б. Кербелите (Вильнюс) проанализировала эротические мотивы (роза расцвела зимой, замерзшая вода растаяла и др.) в свадебных песнях литовцев и некоторых других народов.

Произведения русского календарно-обрядного фольклора рассматривались В. А. Смирновым (Иваново) в докладе «Тема „космоса“ в русских колядках». Т. А. Бернштам (Ленинград) в докладе «Игровые образы с „переходной“ семантикой: формулы „сеяния-роста“ в восточнославянском контексте» показала метафорическую систему поведения девушки в поре совершеннолетия, выраженную в растительных образах, и ее соотношение с реалиями «переходных обрядов».

Лингвистические аспекты изучения фольклорных текстов анализировались в докладах Ю. Б. Фишкова (Самарканд) «Место фразеологических единиц при формировании образа-символа в русской обрядовой поэзии», Н. П. Антропова (Минск) «Этнолингвистический комментарий к „темным“ местам фольклорного текста», Я. И. Гина (Петрозаводск) «Заметки о русском проverbsиальном пространстве».

Два доклада были посвящены письменным памятникам: О. Б. Страховой (Москва) «Фрагменты заговоров и молитв в травниках» и Т. М. Николаевой (Москва) «„Слово о полку Игореве“: еще раз о „двоеверии“».

Изучение заговоров в древних индоевропейских традициях было представлено докладами В. П. Яйленко (Москва) «Греко-египетский амулет — заговор из окрестностей Анапы», Вяч. Вс. Иванова «Проблемы восстановления общиндоевропейских заговорных текстов», Л. С. Баюна (Москва) «Структурно-функциональные и языковые особенности лувийских ритуальных текстов», В. Э. Орла (Москва) «Названия божеств в новофригийских формулах проклятия». В. П. Яйленко предложил новое прочтение заговора на амулете с греческими надписями, впервые опубликованного в 1958 г. Вяч. Вс. Иванов привел конкретные примеры соответствий между древнеиндийскими, анатолийскими и древнегерманскими заговорными формулами. Доклад Н. Е. Боданской (Москва) был посвящен анализу сборника Зенобия (II в. н. э.) — первого дошедшего до нас сборника античных пословиц.

В ряде докладов рассматривались малые фольклорные формы периода средневековья: С. С. Неретиной (Москва) «Загадки как способ преобразования чудесного» (о семантической структуре «Римских деяний»), О. А. Смирницкой (Москва) «Отдельные висы: форма и функция» (о поэзии скальдов), Т. Л. Малыховой (Москва) «Весенний запов в поэзии трубадуров и фольклорная традиция».

О. В. Санникова (Москва) проанализировала речевое поведение, приписываемое нечистой силе (в основном на материале польских быличек). Мифологические персонажи окликают человека по имени, предвещают будущее, обращаются к людям с просьбами и вопросами, загадывают загадки; им приписываются говорение на чужом языке или заумная речь, передразнивание человеческой речи и даже элементы своеобразного жаргона.

В заключение хотелось бы высказать пожелание относительно организации симпозиума. При таком многообразии докладов, по-видимому, имеет смысл распределить их по тематическим секциям, а сэкономленное время отвести на дискуссии. Кроме того, вызывает сожаление, что тезисы симпозиума напечатаны маленьким тиражом (всего 400 экземпляров!) и останутся доступными лишь узкому кругу специалистов.

А. Л. Топорков

Примечания

¹ Этнолингвистика текста: Семиотика малых форм фольклора. Тез. и предварит. материалы к симп. М., 1988. Ч. 1. 204 с.; Ч. 2. 88 с.

ВЫСТАВКА «НОВЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСТУПЛЕНИЯ»

С 3 ноября 1987 г. по 30 сентября 1988 г. в Государственном музее этнографии народов СССР экспонировалась выставка «Новые этнографические поступления» двух крупнейших этнографических музеев страны: Государственного музея этнографии народов СССР и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого. Открытие выставки было приурочено к проведению научной сессии «Советская этнография за 70 лет: итоги, направления, перспективы», посвященной 70-летию Великого Октября, организованной Ленинградской частью Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая.

На выставке экспонировались коллекции, поступившие в музей в результате научных экспедиций, сборов постоянных корреспондентов музеев, подарков частных лиц и организаций. Было представлено свыше 200 предметов из различных районов Советского Союза и других стран.